

УДК 81'23

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-95-104

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССОВ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Рулевская Е. С.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить процессы семантизации и десемантизации, влияющие на статус слова / термина и определить причины терминологизации имени собственного. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с эпонимами – явлением, занимающим особое положение как в общей лексикологии, так и в терминоведении.

Процедура и методы. Исследование процесса перехода имени собственного в термин проведено в сопоставительном аспекте на языковом материале, относящемся к искусствоведческой терминологии. Языковой материал (русские и английские термины, производящей базой для которых послужило имя художника) собран при использовании метода сплошной выборки из текстов словарей и научной литературы. Для анализа собранного языкового материала с позиции сравнительно-сопоставительного языкознания использованы такие методы, как дефиниционный, сравнительный, сопоставительный, когнитивный.

Результаты. Итоги проведённого анализа позволяют утверждать, что терминологизация имён собственных приводит к проявлению омонимии и синонимии – явлений, которые считаются нежелательными в терминологиях, поскольку требуют дополнительного описания своего значения. Но при этом термины-эпонимы выполняют особую функцию – мемориальную.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные в ходе исследования результаты дополняют имеющиеся в лингвистике сведения о причинах терминологизации ономастической лексики. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования языкового материала и результатов его исследования в таких отраслях научного знания, как ономастика, общая и частная лексикология, терминоведение, антропологическая лингвистика, сравнительно-сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: когнитивное терминоведение, сравнительно-сопоставительное терминоведение, художник, термин, термин-эпоним, лингвокультура

PROBLEMS OF ONOMASTIC VOCABULARY TERMINOLOGIZATION PROCESSES

E. Rulevskaya

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. Identify the processes of semantisation and desemantisation that affect the status of the word/term and determine the reasons for terminologization of a proper name. The article deals with problematic issues related to eponyms – a phenomenon that occupies a special position both in general lexicology and in terminology.

© CC BY Рулевская Е. С., 2021.

Methodology. The study of the transition of a proper name into a term is carried out in a comparative aspect using the linguistic material related to art history terminology. The language material (Russian and English terms, which were based on an artist's name) was collected through the method of continuous sampling from dictionaries and scientific literature. To analyze the collected language material from the perspective of comparative linguistics, we used definitional, comparative, contrastive, and cognitive methods.

Results. The results of the analysis suggest that the terminologization of proper names leads to the manifestation of homonymy and synonymy - phenomena that are considered undesirable in terminology, since they require an additional description of their meaning. But at the same time, eponymous terms perform a special function - a memorial one.

Research implications. The results obtained in the course of the study supplement the information available in linguistics about the reasons for the terminologization of onomastic vocabulary. The practical value of the research lies in the possibility of using the linguistic material and the results of the research in onomastics, general and private lexicology, terminology, anthropolinguistics, comparative linguistics.

Keywords: cognitive terminology, comparative terminology, artist, term, term-eponym, linguoculture

Введение

Появление сформировавшейся в XX веке новой научной и учебной дисциплины – лингвокультурологии – свидетельствует об интересе и стремлении лингвистов к исследованию языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте, в котором важное место занимает изучение всех видов искусства и способов их вербализации. Согласно В. А. Масловой, «все языкознание пронизано культурно-историческим содержанием, ибо своим предметом имеет язык, который является условием, основой и продуктом культуры» [5]. Неотъемлемой частью культуры является искусство. Важное место в искусстве занимает понятие, обозначенное русской лексемой «художник».

Проведённое нами исследование позволяет говорить о том, что в русской и в английской национальных языковых картинах мира тематическое поле «художник» занимает большое семантическое пространство. Лексема «художник» приобрела как в русском, так и в английском языках множество коннотативных значений и оттенков значений. Установлено, что понятие, обозначенное лексемой «художник», представлено во многих отраслях научного знания (искусство, строительство и архитектура, дизайн и

декораторство, медицина, информационные технологии, реклама, театр, кино, СМИ, бизнес, инженерное дело и т. д.).

В структуру сложного понятийного поля «художник» составными компонентами входят подчинённые понятия, связанные с материалами (*холст, дерево, бумага, краски, мел, уголь* и т. д.), со средствами создания картин (*кисть, карандаш, уголь, зубило, долото* и т. д.), с формированием направлений (*реализм, кубизм, сюрреализм, декаданс, экспрессионизм* и т. д.). Но центральное место в системе понятия «художник» занимает человек и его имя.

Ономастикон художников представляет собой длинный список имён, принадлежавших и принадлежащих людям, чьё искусство вошло составной частью в мировую и частную национальную культуру.

В процессе изучения ономастикона художников обнаружено явление, при котором имена некоторых художников изменили свой статус имени собственного и стали функционировать в другом статусе. Задачей нашего исследования явилось стремление выявить те имена художников, которые в настоящее время присутствуют не только в искусствоведческом дискурсе, но и в других текстах.

Процесс перехода имени собственного из одного статуса в другой интересен тем, что затрагивает существо таких явлений, как терминологизация и детерминологизация, консубстанциональность, полисемия и омонимия, семантизация и десемантизация лексем и многие другие, включая и деривационные. Многими лингвистами признаётся то, что в языке нет чётких границ между языковыми явлениями. Как в своё время считал Г. О. Винокур, между элементами языка трудно провести разделительную линию, между элементами языка присутствует так называемая «размытая зона» [1].

Лексема «художник» и её место в лексике национального языка

Считаем, что изучаемая лексема «художник» способна быть консубстанциональной. Консубстанциональными могут называться слова термины, представляющие собой лексемы, в семантике которых присутствует как терминологическое, так и общелексическое значение. «Консубстанциональные слова способны функционировать в разных подсистемах национального языка и одновременно сосуществуют в различных областях научного знания в качестве специальной единицы – термина – и в общеупотребительном языке» [4]. Учёные расходятся во мнении о происхождении таких терминов. Существует две точки зрения: первая заключается в том, что все слова изначально являются терминами и с течением времени происходит их детерминологизация, в результате которой появляются общеупотребительные слова; вторая прямо противоположна первой и считает, что термины возникают из общеупотребительного пласта лексики посредством терминологизации.

Лексема «художник» может быть вербализатором, по крайней мере, двух концептов: художник – тот, кто рисует (*живописец, рисовальщик, маляр*), и художник – мастер своего дела (*художник слова*).

Концепт «художник» и его место в искусствоведении

Роль понятия «художник» в отдельных видах искусства, как и в искусстве в целом, велика. Одной из отличительных особенностей терминологии живописи является подвижность: появление новых течений и направлений сильно влияет на терминологический состав и значение терминов. С. Д. Шелов в своём очерке теории терминологии упоминает, что вариативность как универсальная форма существования языковых единиц и как общее свойство заложено в самом «устройстве» языковой системы [8]. В терминологии живописи часто встречается полисемия и синонимия. Более того, значение термина напрямую зависит от авторского видения. Автором специального текста является художник, соответственно влияние понятия «художник» на значение термина велико.

Рассмотрим это на примере нескольких определений из отраслевого энциклопедического словаря¹.

«*Стаффаж* (нем. Staffage, от staffieren – украшать картины фигурами) – фигуры людей и животных, изображаемые в произведениях пейзажной живописи для оживления вида и имеющие второстепенное значение. Стаффаж получил распространение в 16–17 вв., когда **пейзажисты** часто включали в свои произведения религиозные и мифологические сцены. Нередко стаффаж вписывался в картины не автором пейзажа, а другим *художником*»².

«*Валер* – в живописи и графике: оттенок тона, возникающий в соотношении света и тени. Термин для обозначения всех градаций тона в пределах одного цвета. На практике даёт тонкость цветовых переходов. Применяется *художниками-колористами*»³.

¹ См.: Современный словарь-справочник по искусству / науч. ред., сост. А. А. Мелик-Пашаев. М.: Олимп: Назрань: АСТ, 2000. 813 с.

² Современный словарь-справочник по искусству. С. 290.

³ Современный словарь-справочник по искусству. С. 40.

«Декоративность – совокупность художественных свойств, усиливающих эмоционально-выразительную и художественно-организующую роль произведений пластических искусств в окружающей человека предметной среде»¹.

На примере данных определений можно увидеть, что концепт «художник» зачастую является ключевым в дефини-

циях. Опираясь на данные корпусного анализа, мы проследили эволюцию двух ближайших терминов-синонимов: «художник» и «живописец».

Национальный корпус русского языка даёт весьма развёрнутую статистику распределения словоупотребления по годам, начиная с 1800 г. (см. рис. 1, 2).

Заметный рост употребления слова «художник» наблюдается после 1830 г., и

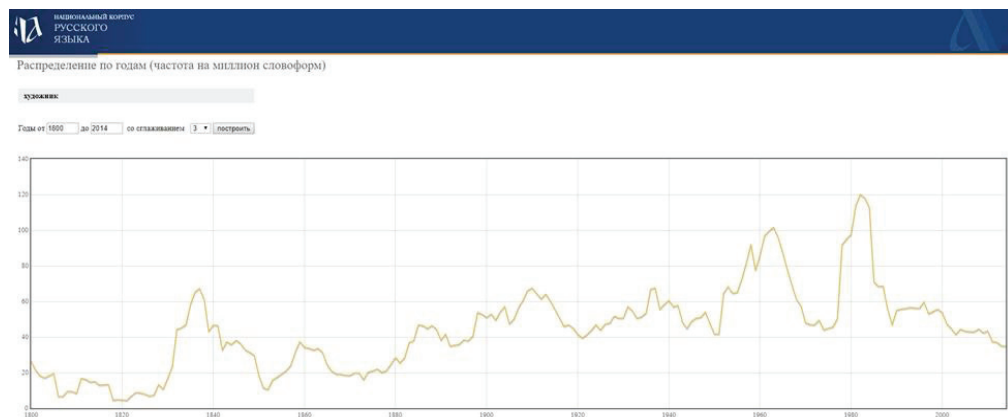

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение по годам (частота на миллион словоформ) слова «художник» / Distribution by years (frequency per million word forms) of the word “artist”.

Источник: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

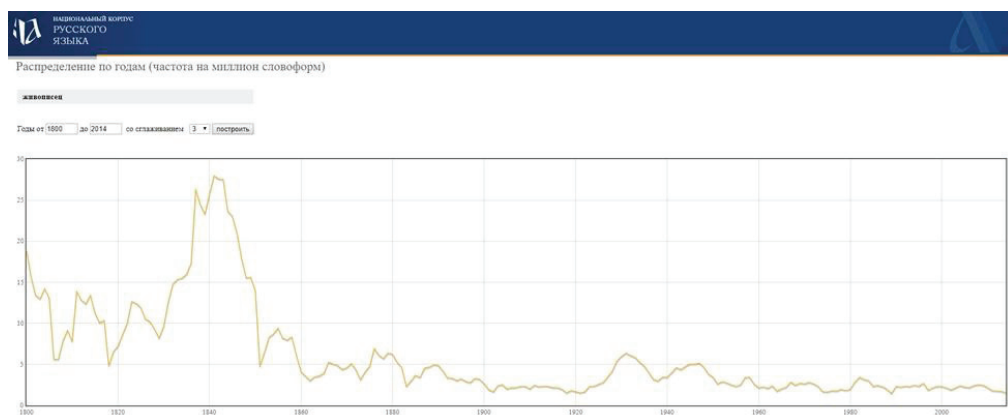

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение по годам (частота на миллион словоформ) слова «живописец» / Distribution by years (frequency per million word forms) of the word “painter”

Источник: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

¹ Современный словарь-справочник по искусству. С. 71.

пиком популярности употребления слова является 1980 г.

Слово «живописец», в свою очередь, популярно до середины XIX в. Пиком популярности слова является 1840 г., после которого наблюдается резкий спад.

Очевидно, что в 30-е – 40-е гг. XIX в. слово «художник» стало вытеснять / заменять слово «живописец».

Мы обратились к толковым словарям разных временных периодов. Как уже было отмечено, в XI–XVII вв. живописцем называли иконописцев.

В Словаре Академии Российской 1789–1794 гг. «живописец» уже не имеет узкой специализации иконописца, а приобретает общеупотребительную, нейтральную коннотацию¹.

Причиной тому мог послужить закат русской иконописи, пришедшийся на XIX в. Несмотря на возрождение в некоторых культурных кругах интереса к иконам, это искусство продолжает переживать закат. Лишь в XX в. в России вновь вернулись к осознанию ценности давнего иконографического искусства и возрождению традиционных канонов иконографии.

Понятие об эпониме

В терминоведении **эпонимами** называют любые имена собственные, ставшие именами нарицательными. Так, в словаре-справочнике лингвистических терминов даётся толкование: «Эпоним (греч. *εponυμος* – дающий своё имя) – лицо, от имени которого произведено название народа, местности: Америго Веспуччи (ср. Америка), Колумб (ср. Колумбия), Владимир, Ярославль, Калинин, Киров, Куйбышев, Горький, Вашингтон (ср. названия городов)»².

¹ Словарь Академии Российской. 1789–1794 гг. Ч. II. / Н. Я. Озерецковский, И. И. Лепехин, С. Я. Румовский, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, И. Н. Болтин. СПб.: Императорская Академия Наук, 1790, 1199 с.; Словарь Академии Российской. 1789–1794 гг. Ч. VI / Н. Я. Озерецковский, И. И. Лепехин, С. Я. Румовский, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, И. Н. Болтин. СПб.: Императорская Академия Наук, 1794. 1068 с.

² Словарь-справочник лингвистических терминов /

Эпонимы в своей основе содержат имя собственное, которое в свою очередь и является тем ядром, в котором отражена культура.

Согласно лексикографическому описанию, *эпоним* – это термин или понятие, образованное (по крайней мере частично) по какому-либо имени собственному (фамилия или географическое название), например, хромосома Бальбиани³.

Следует отметить мнение З. И. Комаровой, которая образно, но при этом чётко характеризует термины-эпонимы «культурологически «заряженными» объектами» [3].

Создание словарей эпонимов является актуальной задачей в наши дни, поскольку словарь – это удобная форма фиксации человеческих знаний, и традиции создания словарей имеют длинную историю. Но при этом необходимо заметить, что первые словари эпонимов появились лишь в середине XX в. и имели характер узкоспециализированных справочных пособий (например, словарь медицинских терминов-эпонимов).

В настоящее время уже имеется незначительное количество эпонимных словарей, к числу которых относятся словарь-справочник М. Г. Блау⁴, словарь Е. М. Какзановой⁵, о котором так пишет Э. А. Сорокина: «выход в свет данного словаря – событие очень важное, поскольку затрагивает вопросы общего и частного языкознания, лексикологии, общей и частной ономастики, стилистики, лексикографии, терминоведения, терминологии, теории языка для специальных целей, теории и практики перевода,

Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976. С. 354.

³ См.: Арефьев В. А., Лисовенко Л. А. Англо-русский толковый словарь генетических терминов. М.: Изд-во ВНИРО, 1995. С. 56.

⁴ Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения названий: словарь-справочник. М.: ЭНАС, 2010. 272 с.

⁵ Какзанова Е. М. Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: Название и происхождение. От А до Z. М.: Галлея-Принт, 2015. 307 с.

теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии» [7].

Имена художников в качестве терминов

В лексике каждого национального языка имеется составная группа слов, получивших наименование ономастических (*топонимы, ойконимы, космонимы, зоонимы* и т. д.), центральной подгруппой в которой является список имён собственных, принадлежащих людям (антропонимы). Многие антропонимы, принадлежа конкретным людям, вошли в мировую и частную лингвокультуру как культурное наследие прошлых эпох.

Е. М. Какзанова определяет термин-эпоним как термин, содержащий в своём составе имя собственное, представленное антропонимом, топонимом или мифонимом [2].

По мнению Н. В. Новинской, «изучение терминов-эпонимов на фоне сходных по структуре, по способам образования, по функциональным характеристикам апеллятивных терминологических наименований позволяет оценить имена собственные (антропонимы) как потенциальный источник формирования номинативно значимых терминов, специфические черты которых не снижают их возможностей фиксировать, хранить и передавать научно-техническую информацию» [6].

Наш языковой материал, представляющий понятийное поле «художник», позволяет говорить о том, что имеется некоторое количество художников, чьи имена и фамилии послужили производящей базой для создания либо нарицательных общеупотребительных слов, либо специальных слов – терминов.

Анализ показал, что имена живописцев вошли в терминологический фонд разных отраслей научного и научно-практического знания.

Карпаччо – данная лексема с недавних пор присутствует как гастрономический термин, называющий одно из популярных блюд.

Но согласно справочной литературе, **Карпаччо** как имя собственное принадлежало итальянскому живописцу Раннего Возрождения, представителю венецианской школы, жившему и творившему в самом независимом из итальянских городов (Венеция) – Витторе Карпаччо (ок. 1465 г., Венеция, – ок. 1526 г., возможно в Каподистри).

Причиной десемантизации имени собственного послужила любовь итальянцев к своей культуре: через почти пятьсот лет (1950 г.) в родном городе Витторе Карпаччо Венеции проходила памятная большая выставка работ художника. Организаторов и гостей выставки обслуживал питанием знаменитый венецианский бар «У Гарри», в котором впервые было подано новое блюдо под названием **карпаччо** (говяжье филе, заправленное смесью оливкового масла с лимонным соком, а также пармезан, руккола и черри). Рецепт был создан владельцем ресторана Джузеппе Чиприани, поклонником творчества Карпаччо, специально для графини Амалии Нани Мочениго. Вспомнив о том, какое множество оттенков красного использовал Витторе Карпаччо в своей палитре, Джузеппе решил назвать новое кушанье в его честь. Следовательно, вот уже более полувека имя венецианского живописца является одним из популярных гастрономических терминов. При этом заметим, что присутствует оно только номинативно: вряд ли кто-то из поедающих **карпаччо** вспоминает этого художника или его творчество.

Считаем, что здесь термин-эпоним не выполняет ни мемориальную, ни когнитивную функции.

Азбука Морзе. Всем известный термин **«азбука Морзе»** в своей структуре имеет имя собственное, принадлежавшее человеку, совместившему в своём творчестве технический и художественный таланты. Известно, что «Сэмюэл Финли Бриз Морзе (англ. Samuel Finley Breese Morse [mɔːrs]) – американский изобретатель и художник, которому принадлежат

важные изобретения: электромагнитный пишущий телеграф – «аппарат Морзе» и код (азбука) Морзе, состоящая из тире и точек. Исторические сведения позволяют говорить о том, что Сэмюэл Морзе был одним из основателей и первым президентом (1826–1845) Национальной академии дизайна в Нью-Йорке. С юности готовился к карьере живописца. Для изучения искусств в 1811 г. поехал в Европу. По возвращению в США в 1815 г. стал известен как портретист»¹.

О том, что термин *азбука Морзе* – это эпоним, русскому человеку известно со школьной скамьи. На эпонимный характер данного термина указывает его двусловная структура и орфография, требующая написания имени с большой буквы.

Считаем, что данный термин выполняет мемориальную функцию и даёт сведения о создателе, т. е. выполняет когнитивную функцию. Но при этом следует указать, что мемориальная функция отражает лишь одну сторону деятельности С. Морзе как *учёного*, а не *художника*.

Обриета. «Термин *обриета* (также *обриеция*; лат. Aubrieta, Aubrietia) является ботаническим и обозначает род низких многолетних травянистых растений семейства крестоцветных, образующих большей частью густые дерновинки; ценные декоративные растения для альпинариев, каменистых участков и бордюров, обильно цветущие весной. Термин своим происхождением связан с именем художника Клода Обрие»².

Сведения о творчестве Клода Обрие (фр. Claude Aubriet, 1665 – 3 декабря 1742) дают основания говорить о том, что деятельность данного лица связана с естественными науками и с искусством, поскольку Клод Обрие – французский

ботаник и художник, работавший в жанре ботанической иллюстрации. Родился в Шалон-сюр-Марн (Chalons-sur-Marne). Сопровождал известного французского ботаника Жозефа Питтона де Тур-нефора (Joseph Pitton de Tournefort) в его путешествии в Ливан и на Ближний Восток (1700–1702 гг.). Выполнял иллюстрации для отчёта о путешествии, а также для его книги «Элементы ботаники» (1694 г.). По возвращении стал художником королевского ботанического сада. Оставил после себя коллекцию рисунков растений.

Считаем, что термин *обриета* выполняет свои когнитивную и мемориальную функции, но в рамках только отраслевой терминологии (биология, ботаника). Когнитивная функция явно присутствует при изучении ботаники, мемориальная функция может проявить себя как при изучении ботаники, так и в живописи.

Мансарда. «Термином *«мансарда»*, по происхождению французского mansarde, обозначается эксплуатируемое чердачное пространство (как жилое, так и нежилое помещение), образуемое на последнем этаже дома, либо последнем этаже части дома, с мансардной крышей. Популярность домам с подобной архитектурой принёс француз Франсуа Мансар (François Mansart или Mansard; 13 января 1598, Париж – 23 сентября 1666, Париж) своей работой в Париже в середине XVII в. В 1630 г. он впервые использовал подкровельное чердачное пространство для жилых и хозяйственных целей. С тех пор чердачный этаж под скатной крутой изломанной крышей носит название «мансарда» (по имени архитектора)»³. Ф. Мансар считается не только крупнейшим мастером элегантного и сдержанного французского барокко, но и зачинателем традиций классицизма во Франции.

По-видимому, следует отметить, что термин «мансарда» далеко отошёл от ав-

¹ Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения слов. Словарь-справочник // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=117134> (дата обращения: 12.02.2021).

² Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения слов. Словарь-справочник // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=117134> (дата обращения: 12.02.2021).

³ Блау М. Г. Судьба эпонимов. 300 историй происхождения слов. Словарь-справочник // ЛитМир: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=117134> (дата обращения: 12.02.2021).

тора, живёт уже своей жизнью в архитектурной терминологии и утратил свои мемориальную и когнитивную функции. Здесь наблюдается жёсткая десемантизация имени собственного.

Следующий эпоним на первый взгляд не связан с понятием «художник». Однако, среди искусствоведов фотографии папарацци являются спорным видом искусства как, например, и граффити. Так в статье «Папарацци – искусство на грани преступления» для BBC Culture искусствовед и художественный критик Алистер Сук пишет: «Снимки фотографов папарацци вызывают противоречивые чувства. Однако некоторые из них претендуют на высокую степень художественности»¹.

Папарацци. Термин «*папарацци*», стремительно ворвавшийся и закрепившийся в журналистской терминологии, произведён от формы множественного числа итальянского слова *paparazzi* и используется на обозначения фоторепортёров, снимающих сцены из личной жизни звёзд шоу-бизнеса и других знаменитостей без их ведома и согласия. Название произошло от имени отчаянного художника и фотографа из фильма Ф. Феллини «Сладкая жизнь» (1959).

Термин «*папарацци*» появился в русском языке сравнительно недавно, но сразу же стал одним из самых популярных в СМИ при характеристике рабочей деятельности фоторепортёров.

Считаем, что термин утратил свои мемориальную и когнитивную функции, поскольку уже не ассоциируется с персонажем фильма Ф. Феллини.

Производные термины-эпонимы

Отдельного внимания заслуживают термины, созданные на базе имён собственных, это особые термины-эпонимы, в морфемной структуре которых состав-

ным компонентом являются основы имён собственных: *пуссен-ист* <Пуссен, *рубенс-ист* <Рубенс, *репин-ец* <Репин, *каравадж-изм* <Карраваджо, *сезанн-изм* <Сезанн.

Отличительной особенностью структурно-смысловых отношений между производящим словом и суффиксальными дериватами является то, что от имён собственных образуется цепочка типа *Карраваджо* > *караваджизм* (направление) > *караваджист*.

В словаре Е. М. Какзановой находим пример подобных эпонимов:

«**Сезаннизм** – один из стилей постимпрессионизма. Назван так по имени своего создателя Поля Сезанна. Художники, которые были впечатлены техникой живописи этого знаменитого творца, стали перенимать манеру его письма, создавая картины в этой очень красивой, выразительной и своеобразной форме постимпрессионизма. Так появился на свет *Сезаннизм*»².

Данный термин выполняет функции и когнитивную, и мемориальную.

Заключение

Проведённое исследование поведения антропонимов в языке позволяет подтвердить, что прежде всего антропоним – это слово, и как слово подчиняется языковым процессам.

Антропоним, будучи единичным именем собственным, идентифицирующим человека, в силу определённых речевых ситуаций способен утратить свою номинативную семантику (процесс десемантизации имени собственного) и перейти из ономастикона в терминологию (процесс терминологизации, появление термина-эпонима). Но в результате действия процессов десемантизации и терминологизации меняется функциональная активность антропонима: термин-эпоним может утратить свою семантическую связь с именем художника и по-

¹ См.: Sooke A. The art of paparazzi photography // BBC: [сайт]. URL: <https://www.bbc.com/culture/article/20140220-pictures-we-love-to-hate> (дата обращения: 10.02.2021).

² Какзанова Е. М. Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: Название и происхождение. От А до Z. М.: Галлея-Принт, 2015. С. 83.

этому ослабить действие мемориальной функции. Данные процессы придают антропониму-термину признак консубстанциональности: лексема, производная от антропонима, вступает в отношения омонимии, присутствуя одновременно и как имя собственное, и как термин (например, *Карпаччо* и *карпаччо* – гастрономический термин).

Термины-эпонимы, созданные от имён собственных известных художни-

ков и на основе имён собственных, способны выполнять мемориальную функцию (функцию памяти) о деятельности живописца. Анализ языкового материала, связанного через понятие «художник» с терминологией искусствоведения, показал, что мемориальная функция многих терминов-эпонимов представлена более заметно, чем когнитивная.

Статья поступила в редакцию 15.03.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т. 5: Филологический факультет. Сборник статей по языковедению. М.: ЛИТЕРА, 1939. С. 3–54.
2. Какзанова Е. М. Философская картина мира в эпонимических интернационализмах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 1 (13). С. 62–65.
3. Комарова З. И. Термины-эпонимы в лингвокультурологическом освещении // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 200–204.
4. Лаврентьева Е. А. Консубстанциональность как один из основных элементов развития общеязыковой культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-1 (79). С. 131–134.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
6. Новинская Н. В. Эпонимические названия в составе современной русской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 20 с.
7. Сорокина Э. А. Новое в отечественной лексикографии: англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: название и происхождение. от А до Z // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 166–171. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-166-171.
8. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практическое применение. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.

REFERENCES

1. Vinokur G. O. [Some phenomena of word formation in the Russian technical terminology]. In: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury. T. 5: Filologicheskii fakul'tet. Sbornik statei po yazykovedeniyu* [Proceedings of the Moscow Institute of History, Philosophy and Literature. Vol. 5: Faculty of Philology. Collection of articles on linguistics]. Moscow, LITERA Publ., 1939, pp. 3–54.
2. Kakzanova E. M. [Philosophical view of the world in eponym internationalisms]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”], 2013, no. 1 (13), pp. 62–65.
3. Komarova Z. I. [Eponymic terms in linguo-cultural interpretation]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2016, no. 1 (55), pp. 200–204.
4. Lavrent'eva E. A. [Consubstantiality as one of the basic elements of general linguistic culture development]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2018, no. 1-1 (79), pp. 131–134.
5. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p.
6. Novinskaya N. V. *Eponimicheskie nazvaniya v sostave sovremennoi russkoi terminologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Eponymous names in modern Russian terminology: abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1989. 20 p.
7. Sorokina E. A. [Lexicography: new English-Russian-German dictionary of international eponyms: the name and the origin from A to Z]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*.

- Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 5, pp. 166–171. DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-166-171.
8. Shelov S. D. *Ocherk teorii terminologii: sostav, ponyatiinaya organizatsiya, prakticheskoe primeneniye* [Essay on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical application]. Moscow, PrintPro Publ., 2018. 472 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рулевская Елена Сергеевна – аспирант кафедры английской филологии Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: yudina_44@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Rulevskaya – Postgraduate student, Department of English Philology, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University;
e-mail: yudina_44@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рулевская Е. С. Проблемы процессов терминологизации ономастической лексики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 95–104. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-95-104

FOR CITATION

Rulevskaya E. S. Problems of onomastic vocabulary terminologization processes. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 95–104.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-95-104